Раздраженная, она надулась, когда он вернулся с бутылкой черного уксуса в руках, и сказала, что хочет белый уксус.

Лу Синчжи совсем не рассердился. Он знал, что задумала Цзян Яо. Она боялась еще одной бессонной ночи, проведенной с ненасытным существом, которым был он сам. Тем более что завтра она уезжала, и он собирался провести с ней последнюю ночь. Она хотела потратить его энергию на бездумные поручения, надеясь, что к вечеру он почувствует усталость.

Девушка надеялась, что он будет раздражен и разозлится на нее, что она использует как повод для ссоры и продолжит игнорировать его до утра.

Лу Синчжи сразу раскусил ее маленький план.

Сколько бы мужчина ни бегал по взводу днем, он пообещал себе, что ночью подарит ей столько любви, сколько сможет.

Полковник Линь понял из ответа Лу Синчжи, что он наслаждался каждым мгновением.

Когда Лу Синчжи вернулся домой с белым уксусом, у Цзян Яо уже не было идей. Ей не оставалось ничего другого, как использовать предлог, чтобы прогнать его. Она думала, что он придет в гневе, но улыбка на его лице разрушила ее ожидания.

Если бы кто-нибудь сделал то же самое с ней, она бы вонзила нож прямо в его сердце. А Лу Синчжи даже не рассердился. Это означало, что он злился только тогда, когда ревновал Цзян Яо, в остальном же его нрав был мягким, как зимнее солнце.

Ах, какая приятная, но утомительная реальность.

Лу Синчжи снова готовил ужин. Несмотря на то, что ели только они, он все равно приготовил три блюда и суп.

С тех пор, как Лу Синчжи стал готовить, а также регулярно посещать кухню кафе, его кулинарные навыки стали намного лучше. Цзян Яо иногда уступала, особенно когда он готовил ее любимые блюда.

Когда Лу Синчжи вышел из кабинета, было уже десять часов вечера. Он подошел к Цзян Яо, которая была занята написанием смс на своем мобильном телефоне, и спросил серьезным тоном:

— Есть еще мусор, который я должен выбросить, или какие-нибудь срочные поручения?

Услышав это, рука Цзян Яо дрогнула, и ее мобильный телефон упал на пол.

Он нагнулся, подобрал ее телефон, положил его на прикроватную тумбочку и сел на кровать. Прижимая ее к себе, он хмыкнул.

— А то давай я покажу тебе, сколько у меня осталось энергии после того, как я выполнил столько поручений для тебя днем.

Как будто пораженная молнией, Цзян Яо потеряла дар речи: «Так он знал все это время?»

— Лу Синчжи! Когда-нибудь я убью тебя! — придя в себя, она зарычала на парня, пытавшегося снять с нее рубашку.

Он улыбнулся и остановился.

— Это счастье – умереть в твоих объятиях.

— Пожалуйста, я так устала, не мог бы ты дать мне отдохнуть сегодня? — Цзян Яо не знала, что делать, и решила умолять о пощаде.

Ему нравилось, когда его жена вела себя так мягко и нежно; она вызывала в нем первобытную страсть.

— Яояо… — он лег на нее сверху и зашептал ей на ухо: — Ты завтра уезжаешь, поэтому я не могу отпустить тебя сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1687345